

ДОЛЬГА
Дашкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Конфетка
ДЛЯ КОВБОЕВ

Ольга Викторовна Дашкова

Конфетка для ковбоев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67577432

SelfPub; 2023

Аннотация

Кэндис была влюблена в братьев Паркер с детства. Вернувшись спустя десять лет в родной маленький городок, она встретила уже не двух подростков, а молодых, сильных, сексуальных мужчин. Они очень разные, серьезный Шон, весельчак Лукас, наследники огромного ранчо «Паркер», двое самых завидных женихов целого штата. Есть ли у простой девушки шанс привлечь внимание хотя бы одного из них? А если она понравится обоим? Как они будут делить такую сладкую Конфетку? От автора: Первая книга цикла «Жаркий Техас». Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	75
Глава 13	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ольга Дашкова

Конфетка для ковбоев

Пролог

10 лет назад

– Может быть, она умерла?

– Лукас, перестань, от падения с велосипеда еще никто не умирал в наших краях.

– Но она практически не дышит.

– И в этот виноват ты. Зачем ты погнался за девчонкой?

– А чего она подглядывала?

Братья Паркер, Лукас и Шон, рассматривали лежащую на пыльной дороге девочку лет десяти. Ее велосипед валялся рядом в траве, колесо крутилось и никак не могло остановиться.

Шон был старше, он хмурил темные густые брови, снял с головы ковбойскую шляпу и начал обмахивать ей девочку. Лукас, его брат, младше всего на полтора года, нервно покусывал губы, убрал с глаз светлую, выгоревшую под палящим солнцем Техаса челку, потряс девочку за плечо.

– Эй, очнись, малявка.

– А я видел ее раньше, только не помню, где, – Шон задумался, рассматривая маленькое личико, курносый носик

и россыпи веснушек на нем.

– Да где ты мог ее видеть? Она совсем мелюзга. Еще и коленки разбила. Если она пожалуется матери, нам точно не видать свободы, будем пропадать с отцом на пастбище.

– Я не буду жаловаться, – девочка подала голос, братья тут же посмотрели на нее. – Я, правда, не пожалуюсь на вас.

Девочка переводила взгляд своих пронзительно-голубых глаз с одного брата на другого. Жадно их рассматривая и стараясь запомнить каждую черточку. У Шона, которому уже было почти семнадцать лет, была родинка на правом виске, темные непослушные волосы и темно-карие глаза.

Он смотрел на нее внимательно, тоже пристально разглядывая. Лукас, ему недавно исполнилось пятнадцать, синеглазый, с россыпью веснушек на загорелом лице, его обожали все девочки городка. А Кэндис была влюблена в обоих братьев Паркер с восьми лет, как только увидела их на городской осенней ярмарке. Ври уже целых два долгих года.

Девочка села, поправляя растрепанные белокурые волосы, посмотрела на свои разбитые колени, подумала о том, что мама ей точно всыпет за это, а еще за сломанный велосипед.

– Как тебя зовут, малышка? – Шон помог справиться с непослушными волосами, убирая их с лица девочки.

– Кэндис.

– Значит, Конфетка, – Лукас громко рассмеялся. – Ну, и что ты, Кэндис, делала у нас на поле?

– Я всего лишь гуляла.

– Ага, гуляла она. А почему тогда убежать начала?

– Так вы погнались, я и начала убежать.

– Лукас, прекрати наезжать на девочку, она и так напугана.

– Нет, я не напугана.

– Тогда, что ты на самом деле делала здесь?

– Я смотрела, как вы запускаете воздушного змея.

Кэндис опустила глаза, поднялась, поправляя джинсовую юбку и футболку. Взглянула на велосипед, с которым возилась Лукас.

– Я пойду, мне пора.

– Тебя не надо проводить? А то мало ли что с тобой может еще случиться?

Конечно, ей хотелось, чтобы самые популярные мальчики их городка, такие, как братья с ранчо Паркер, проводили ее до самого дома. Но ей было стыдно за свой дом, за вечно нервную мать и ее постоянно меняющихся мужчин. Она обязательно поднимет крик, начнет ее ругать при всех. Хотя завтра ее уже не будет в этом городке и, скорее всего, она больше никогда не увидит Лукаса и Шона, но она рада, что, пусть хоть так, но она с ними познакомилась.

– Нет, спасибо, не надо. Я пойду. Прощайте.

– До свидания, Кэндис.

– Да, пока, Конфетка.

Кэндис стало грустно, слезы покатались по щекам, она вела велосипед рядом, старалась не оглядываться, но все рав-

но оглянулась. Братья стояли на середине пыльной дороге, смотрели ей вслед. Шон махнул шляпой, Лукас хлопнул его по плечу, что-то сказал, они развернулись и пошли в другую сторону. Там их дом, красивое и старинное ранчо Паркер, большой особняк, красивые дорожки усыпанные белым камнем и лужайки с яркими цветами.

А Кэндис ждет длинная дорога в тесном и жарком автобусе на другой конец штата, к новому маминому бойфренду.

Глава 1

– Кэндис, шевелись! Яичница с беконом, картофель, двойной бургер и кофе на третий столик, – Роза кричала так, что звенели стекла в кафе, но этого никто не замечал, все давно привыкли, кроме Кэндис.

Девушка работала в кафе «Завтрак у Розы» вторую неделю. Первую неделю ее выпускали только днем, когда меньше народу, и то под присмотром самой Розы. Это кафе Кэндис помнит еще с детства и, кажется, за эти десять лет, что ее не было в городе, мало что изменилось.

Роза только стала орать еще громче, на вывеске всегда перегорала одна из букв, краска фасада выгорела, сидения были затерты посетителями, но, безусловно, здесь были лучшие завтраки. И лучшие не потому, что самые лучшие из всех, а потому что других просто не было. Так сказать, местная достопримечательность их маленького городка. Были, конечно, места дороже, но это уже для людей побогаче, на семейные праздники или романтические ужины.

В кафе обедали работяги с ранчо, проезжающие дальнобойщики, семьи с детьми и, конечно, оно было местом сбора местной молодежи. Кэндис не любила такие часы, она узнавала лица, но так не хотела, чтобы узнавали ее. Хотя кто ее узнает? Ведь ее не было здесь десять лет.

Не сказать чтобы в средней школе она была белой воро-

ной, но городок, в котором она жила, маленький, а слухи ходили и обрастали новыми подробностями со скоростью звука. Мать Кэндис, Лору, считали не совсем порядочной и приличной женщиной, а точнее, шлюхой, меняющей мужчин раз в полгода и любившей приложиться к бутылке.

А свою дочь уж она родила, сама не знает, от кого. Кэндис тоже не знала кто ее отец, сколько бы она ни спрашивала мать, та лишь ругалась, потом плакала, следом шел алкоголь. Девушка совсем перестала задавать вопросы об отце.

Взрослые разносили слухи, часть из них, конечно, была неправдой, дети эти слухи хорошо в себя впитывали и были, в свою очередь, жестоки. Все детство Кэндис была сама по себе, не имея друзей и подруг, регулярно слушая издевки одноклассников в школе, тычки и упреки матери дома.

– Кэндис, ты идешь? – Роза снова крикнула, а девушка чуть не выронила кофейник из рук.

– Да, бегу.

Подхватив тяжелый поднос с заказом в одну руку, и держа горячий кофейник в другой, она поспешила к третьему столику. Посетитель был один, ковбойская шляпа лежала на столе у окна. Сильные мужские руки с закатанными рукавами рубашки лежали рядом на столе.

– Ваш завтрак. Яичница с беконом, картофель, двойной бургер и кофе.

Кэндис расставила тарелки и приборы, налила кофе в большую кружку, одернула короткий фартук, заправила вы-

бывшиеся белокурые пряди из косы за ухо и только тогда посмотрела на посетителя, мило улыбнувшись, как ее учила Роза. И замерла на месте.

На нее смотрели карие глаза, темные брови сведены, мужчина пытался что-то вспомнить и хмурил их, рассматривая блондинку. Волевой подбородок, чуть полноватые губы и родинка на правом виске. Его глаза шарили по лицу девушки, спустились вниз, на шею, грудь, тонкую талию с длинными завязками фартука и голым ногам в удобных мокасинах.

Взгляд вернулся на грудь, к бейджу с надписью “Кэндис”, мужчина улыбнулся, откидываясь на спинку дивана.

– Спасибо, Кэндис.

– Что-нибудь еще? – девушка с трудом выговаривала слова, в груди разрастался горячий огненный шар, ладони вспотели.

– Нет, больше ничего, спасибо. И да, когда придет мой брат, подойдите к нам, мы сделаем еще один заказ.

– Конечно, приятного аппетита.

На негнущихся ногах Кэндис развернулась и быстро пошла в сторону кухни, откуда уже кричала Роза, но забыла поднос и вернулась за ним. Мужчина снова улыбнулся и проводил девушку заинтересованным взглядом.

Это был Шон Паркер, ее первая, такая детская любовь. Она потом еще долго вспоминала Шона и его брата Лукаса, их такое странное знакомство, ее первую кровь ради этих мальчишек. Ведь тогда она упала неслучайно, а специально.

Лежала и боялась дышать, слушала все, о чем они говорят.

А сейчас Шон стал настоящим мужчиной, скорее всего, у него есть жена и дети, а, может, девушка или невеста. Не может такой мужчина быть одинок. Сердце кольнуло, да, она все та же десятилетняя наивная девчонка, хотя ей уже целых двадцать, а ума так и нет.

От грустных мыслей отвлекла Роза новыми заказами. Но она постоянно чувствовала на себе чей-то заинтересованный и обжигающий взгляд. По коже бежали мурашки, а на щеках то и дело вспыхивал румянец.

Она обслуживала большую семью с тремя неугомонными детьми и мамашей, которая не могла определиться с заказом, когда колокольчик на входной двери издал характерный звук, и в кафе зашел мужчина и не спеша прошел за дальний третий столик.

– Лукас, ну наконец-то, сколько можно тебя ждать. Ведь договорились в девять.

– Красотка Глория была безумно горяча и не хотела меня отпускать. Кое-как вынул свой член из ее рабочего рта, – младший Паркер громко рассмеялся на все кафе и вытянул длинные ноги в проход.

А у Кэндис второй раз за утро в груди загорелся огненный шар. Она снова одернула фартук, вынула из кармана блокнот и карандаш и направилась к третьему столику.

– Что будете заказывать?

Лукас начал ее рассматривать с ног, его взгляд колот об-

наженные участки кожи, словно иголками. Дойдя до лица, он присвистнул и снял шляпу, бросив ее рядом со шляпой Шона.

– Вот это куколка!

– Я Кэндис, – Лукас развеселил девушку своей реакцией, она заулыбалась, засмотревшись на его излучающие свет глаза.

– Ты не куколка, ты Конфетка!

Шон громко кашлянул, Кэндис покраснела, стараясь не смотреть на старшего Паркера, спрятала улыбку, опустив глаза в блокнот.

– Откуда ты здесь, Конфетка?

– Сделайте, пожалуйста, заказ.

– Хочу конфет, много конфет. Хочу Конфетку.

– Лукас, прекрати, это не смешно. Ты смущаешь девушку.

И нам пора, ты знаешь, у нас дела.

Шон говорил строго, его раздражало такое поведение младшего брата. Его постоянное волочение за любой юбкой и симпатичной женщиной. словно Лукас старался побить все рекорды и запихать свой член в каждое влагище этого городка и прилегающих ферм.

– Прошу прощения за своего старшего брата-зануду, Кэндис. А мы точно раньше не встречались?

– Лукас!

– Хорошо, что там было у тебя? Вот, мне то же самое и клубничный коктейль, страсть, как сладенького захотелось.

– Что, Глория была недостаточно сладенькая? – Сарказм Шона отдаёт брезгливостью.

– Ой, завидуй молча. Ты такой злой, потому что давно никого не трахал.

Кэндис делала запись в блокнот, хотя прекрасно могла запомнить, снова покраснела от слов Лукаса, мельком глянула на сердитое лицо Шона и ушла на кухню.

Отдав заказ, вышла через служебный ход на задний небольшой двор кафе, заставленный баками и ящиками. После пропитанного жиром и запахами еды кафе утренний, но уже жаркий воздух казался свежим. Прислонилась к обшарпанной стене, прикрыла глаза и глубоко вздохнула, чтобы унять бешено стучащее сердце.

Но не успела она расслабиться, как дверь скрипнула, девушка даже не пошевелилась, решив, что это кто-то из персонала.

– Кэндис, – чуть хриплый голос Шона, и его горячая ладонь на ее плече.

Глава 2

Девушка открыла глаза и увидела рядом с собой Шона. Он снова внимательно изучал ее лицо, загораживая своими широкими плечами солнце. Девушка была такой милой и трогательной, но в то же время эти пухлые губки, выпирающая полная грудь, стройные ножки возбуждали Шона.

Он раньше не замечал за собой такого, чтобы вот так, с одного взгляда на женщину, в нем просыпался сексуальный голод. Кэндис облизывала свои влажные губы, перебирала тонкими пальцами край фартука, а ему хотелось попробовать, какая она на вкус. Наверняка, сладкая, словно рождественский леденец.

– Прости за брата, он постоянно несет чушь.

– Ах, надо же принести его заказ,– девушка дернулась к двери, но Шон одной рукой обхватил ее талию и притянул к себе.

– Не беспокойся, ему все уже принесли.

Шон не отпускал девушку, она была совсем близко, от нее пахло выпечкой, кофе и слегка ванилью. Кэндис замерла в руках мужчины, его ладонь обжигала кожу сквозь футболку.

– Я все не могу вспомнить, где я тебя раньше встречал. Меня зовут Шон Паркер.

Он развернул девушку к себе лицом, не желая выпускать из рук. Скользил глазами по лицу, остановился на губах.

– Я знаю, как тебя зовут.

– Откуда?

– Вас с братом знают все.

– Наверное, не особо хорошая слава о нас ходит, особенно о моем брате-бабнике,— Шон горько усмехнулся, а потом с удивлением начал смотреть на Кэндис.

– Нет, что ты, хотя не знаю. Не думаю, что вас все ненавидят, скорее, вы очень популярные личности.

– Точно! Вспомнил! Ты та девчонка, что упала с велосипеда и разбила коленки на дороге, когда Лукас за ней побежал. Точно, ты та голубоглазая девочка с облаком запутанных белокурых волос. Я потом долго вспоминал твои глаза, я ни у кого больше таких не встречал. А еще у той девочки было сладкое имя. Кэндис.

– Да, это я,— девушка улыбнулась и закивала головой.

– Тебе тогда не сильно досталось?

– Нет, совсем несильно.

Ну, не будет же она говорить, что мать орала на весь дом о том, какая она непутевая и безмозглая. Что бог ей в наказание послал такого непослушного ребенка, как ее дочь.

– Кэндис! Где эта несносная девчонка!— Роза снова ее искала и звала на все кафе.

– Ой, мне надо идти.

– Когда ты заканчиваешь работу?— Шон с неохотой отпустил девушку от себя. Она такая маленькая, тонкая, с наивным взглядом, но ее губы хочется целовать.

– Я сегодня до трех, а завтра выходной.

– Хорошо, беги, малышка.

Кэндис скрылась за закрытой дверью кафе, а Шону хотелось вернуть ее обратно, прижать к этой обшарпанной стене, впиться губами в этот сладкий ротик, услышать ее стоны, пить дыхание. Странно, такое с ним было впервые. В его жизни было достаточно разных женщин – достойных, скромных, распущенных, молодых и не очень. Но эта девочка с одного взгляда своих таких чистых небесно-голубых глаз, разбудила в нем дикое желание.

Он не стал возвращаться в кафе, дождался брата у своего внедорожника, этому паршивцу надо было еще промыть мозги до приезда родителей, сделать кучу дел, которые надо было перерешать еще с раннего утра. А он вместо этого ждал его, пока тот кувыркался с Глорией. Но все-таки не зря зашел в кафе, а ведь и не собирался. Кэндис, Конфетка Кэндис, и правда, такая сладкая девочка. Интересно, у нее есть кто-то? При этой мысли стало как-то не хорошо.

– Спасибо, Розы. До послезавтра.

Кэндис подхватила бумажный пакет с остатками еды с кухни для отчима, вышла на палящее солнце и направилась к своему старенькому пикапу. Надо было еще заехать в магазин, купить ему пиво, иначе скандала не избежать.

С тех пор как от них, можно сказать, сбежала ее мать Лори – это было полгода назад – Кэндис осталась с отчимом Гар-

ри. В совершенно чужом городе, на съемной квартире Гарри запил, проклиная ту женщину, что ее родила. Срывая свое зло на девушке, словно она во всем была виновата.

Тогда десять лет назад, они уехали к совершенно другой мужчине, мать влюбилась по уши, но эта любовь быстро закончилась. Потом таких влюбленностей у нее было еще несколько. Пятеро, по мужчине на каждые два года и пять городов, пять школ сменила Кэндис. Она ни к кому не привыкла, ни с кем не дружила, так и была всегда сама по себе.

Ее мать – красивая, яркая женщина, на это мужики и попадали. Но отношения быстро портились, страсть заменяли претензии и упреки, появлялся алкоголь, билась посуда, мужчины поднимали на нее руку. Когда Лори встретила другого мужчину, она словно расцветала, завязывала с выпивкой, была полна надежд и строила планы. Она каждый раз считала, что, это и есть, тот мужчина, что нужен ей. Но с мужиками, ей фатально не везло, она не желала мириться с их привычками, терпеть их выходки, не желала меняться сама.

Последний, Гарри, задержался дольше всех. Работающий, терпеливый, но, видимо, матери нужен был драйв, и не хватало скандалов, поэтому она устраивала их сама. Гарри терпел, но его тоже срывало, он начал выпивать, не выходить на работу, они то ссорились, то мирились, этому не было конца.

В один из дней мать просто ушла и не вернулась. Оставила записку о том, что она устала, встретила другого мужчину, отключила телефон и пропала. Гарри запил больше прежне-

го, Кэндис работала в местной мясной лавке, денег не хватало.

Так было несколько месяцев, пока она и Гарри не решили вернуться на стареньком пикапе в свой прежний дом, в маленьком городке на юге штата, окруженном зелеными холмами, полями хлопка и многочисленными ранчо.

Хорошо, что ее дом стоял на месте, целый, но запущенный. Кэндис, как могла, вместе с Гарри, в те часы, когда он был трезв, приводила его в порядок и делала пригодным к проживанию. Она устроилась на работу в кафе официанткой, а Гарри так и продолжал ничего не делать, жить и пить за ее счет.

– Кэндис, это ты?– Гарри кричал, лежа на продавленном диване, закинув ноги на журнальный столик и щелкая пультом от телевизора, переключая на нем каналы.

– Ты ждешь кого-то еще?

– Ты принесла жрачку и пиво?

– Да, забери там, на кухне.

Гарри лениво встал, поправил свисающие растянутые спортивные штаны, зашаркал в сторону кухни. Кэндис ушла к себе в маленькую комнатку, легла на свою еще детскую кровать, ноги гудели от усталости и постоянной ходьбы. Она закрыла глаза, представляя Шона Паркера, вспоминая его горячие ладони на своей талии, проваливаясь в сон.

Глава 3

Кэндис проснулась оттого, что за стеной слышались громкие голоса и удары. Посмотрела на часы, было девять часов вечера. Прошла в узенькую душевую, умылась и направилась проверить, что происходит в доме.

Выйдя в холл, она увидела двух совершенно незнакомых мужчин, которые по-хозяйски расположились на ее диване, попивая пиво. Мужчины перестали громко говорить, сразу три пары пьяных глаз стали шарить по ее телу. От их взглядов девушке становилось не по себе.

– Гарри, а ты не говорил, что у тебя такая милая дочурка.

Один из мужчин, что был в белой майке и расстегнутой клетчатой рубашке, откинулся на спинку дивана. Причмокивая полными губами, пьяным и похотливым взглядом, он рассматривал Кэндис. Стало так мерзко, захотелось уйти.

– Она мне не дочка. Ее мать – шлюха, которая бросила и меня, и своего ребенка, убежала с другим мужиком. Нашла себе член больше и кошелек толще.

– Не дочурка? Как хорошо, иди сюда, крошка, посиди с нами. Хочешь пива?– он похлопал рядом с собой по дивану, приглашая Кэндис сесть рядом.

– Нет, спасибо, я не хочу,– девушка старалась говорить как можно спокойней, не показывая своего страха, медленно продвигаясь вдоль стены в сторону входной двери.

– Ой, Сэм, чего ты к ней пристал,– Гарри подал пьяный голос.– Она не пьет, не гуляет, зашуганная такая все время.

– Не гуляет, значит?

Мужчина сел удобнее, сделал большой глоток пива из банки, допив ее до дна, смяв одной рукой, кинув на стол. Кэндис поняла, надо уходить, и как можно быстрее она слишком часто видела у пьяных мужчин такой взгляд. Полный животной, страшной похоти, сулящий ужас. Гарри ее не спасет, он сильно пьян. Она была уже почти у выхода, взяла с крючка ключи от пикапа.

– Ты куда собралась, крошка? Чего ты? Не бойся, побудь с нами.

Но Кэндис, сильно дернув дверь на себя, быстро сбежала с крыльца, заскочив в пикап, дрожащими руками завела мотор, выжав педаль газа, рванула по темной улице неизвестно куда.

Ее слегка потряхивало, Кэндис реально представила, что эти мужчины могли с ней сделать, они были пьяны и не контролировали себя. Мокрые ладони сжимали руль, она выехала из города, свернула к полям ранчо. Там был небольшой лес, хотелось побыть одной, да и возвращаться в дом было страшно. Не имея родни и подруг, ей даже не к кому было пойти, чтобы переночевать.

Остановив пикап на съезде с поля, Кэндис долго сидела в машине, просто слушая радио и думая о том, что, наверное, когда-нибудь ее жизнь изменится и наступит стабильность.

Она встретит хорошего мужчину, пусть небогатого, но любящего и доброго, у нее будет своя крепкая семья и, конечно, дети.

О Паркерах, в которых она была влюблена с детства, даже и мечтать не стоит. Потом выключила мотор, чтобы не трать бензин, свернулась калачиком на заднем сидении, пожалев о том, что не надела джинсы, а так и осталась в короткой юбке. Накрылась старым пледом, пытаюсь уснуть.

Но как только она перестала дрожать от холода, дверь машины распахнулась, впуская в салон прохладный воздух. Кэндис вздрогнула, резко поднялась, двигаясь к двери, потому что в машину заглянул огромный мужчина в ковбойской шляпе.

Фонарик в его руках бегал по салону машины, выхватил лучом ее лицо и замер на нем. Девушка не могла видеть, кто это, ее слепил яркий луч, она прикрывала глаза руками.

– Кэндис? Что ты здесь делаешь?

Но она узнала голос, и сразу стало спокойно на душе, она выдохнула и расслабилась. Тем временем мужчина сел рядом, закрывая дверь и выключая фонарик.

– Так что случилось, Кэндис? Почему ты здесь, на краю поля? У тебя сломалась машина?

Шон был удивлен, увидев постороннюю машину на своем поле, когда он возвращался с объезда. Конечно, это могла быть влюбленная парочка подростков, но машина стояла не заведенная, все габариты были выключены. И уж точно он

не ожидал увидеть здесь утреннюю официантку из кафе, которая плотно засела в его голове.

Весь день его посещали фантазии, в которых он жадно целовал ее сладкие губы, а потом входил по самые яйца в ее еще более влажное лоно. Член от этого болезненно ныл, у него слишком давно не было женщины. Шон чувствовал себя озабоченным, как Лукас, который постоянно говорил или о женщинах, или о сексе.

– Да, у меня сломалась машина,– Кэндис сама удивилась своему вранью. Но сказать о том, что она сбежала из собственного дома из-за дружков отчима, ей было стыдно. Ей так не хотелось, чтобы Шон плохо о ней думал.

– Давно ты здесь?

Шон взволнованно смотрел на девушку, в свете луны, лучи которой падали сквозь лобовое стекло, она была ослепительно прекрасна. Он забыл, что еще хотел спросить, наклонился к девушке, широкой ладонью обхватил ее затылок, накрыл своим ртом ее полуоткрытые губы и начал жадно целовать.

Кэндис замерла на месте, даже перестала дышать, но по телу моментально разлилась такая жаркая волна. Она откинула голову назад, подставляя губы для поцелуя, отвечая на него. Это был ее первый в жизни поцелуй, о котором она и не мечтала. С тем мужчиной, о котором она мечтала лишь в своих снах.

Поцелуй становился настойчивее, Шон дурил от этой де-

вочки, от ее вкуса и запаха. Ласкал языком ее рот, она отвечала, обнимая его шею своими тонкими пальчиками так, что Шона пробил холодный пот. Член моментально напрягся, но был болезненно сдавлен джинсами.

А Кэндис целовала в ответ, слегка постанывая. Мужчина кусал ее полные губы, засасывая, лаская языком. От ее стонов и такой податливости сносило разум. На вкус она была, словно сладкий вишневый пирог, и пахла ванилью.

– Ты безумно вкусная, малышка. Не могу остановиться, чтобы не целовать твои сладкие губы.

Кэндис таяла от этого поцелуя, вот уже горячая рука Шона скользит по ее шее, на грудь, сжимая ее. Отчего она заныла, соски затвердели, низ живота наполнился горячей лавой, а в трусиках стало непривычно влажно. Кэндис заерзала на сидении, губы Шона спустились на шею, лаская нежную кожу, девушка издала протяжный стон, когда он ее слегка укусил.

Футболка задиралась все выше, обнажая гладкую кожу, настойчивые руки скользили по ней, крепче прижимая к себе.

– Иди ко мне, малышка.

Шон легко перекинул девушку себе на колени, она широко раздвинула ноги, сильно задрал при этом и без того короткую юбку. Поцелуй лишь на мгновение прервался, когда Шон снимал с девушки футболку, оставляя ее в одном белье.

Волосы распустились, каскадом спадая на голые плечи, в свете луны они отливали серебром. Кэндис находилась,

словно под гипнозом пронзительных черных глаз Шона Паркера и его таких пьянящих поцелуев.

Глава 4

Шон Паркер словно сходил с ума, он был ярим противником случайных половых связей с приличными девушками и женщинами их небольшого городка. Был против мимолетных интрижек, это несло за собой большие последствия. В отличие от своего младшего брата Лукаса, вот тот, наверное, поимел всех привлекательных женщин и девушек в радиусе десяти миль.

Но Кэндис Браун, а именно такая фамилия была у девушки, он узнал это от Розы, толкала его на этот грех своим ангельским видом и безумно сладкими губами. Словно сам дьявол шептал ему на ухо взять эту девчонку. Разложить вот здесь, прямо на заднем сидении ее пикапа, окунуть свой член в ее лоно, и вколачиваться, пока из яиц не хлынет сперма, наполняя ее до предела.

Откидывая в сторону ее футболку, быстрыми движениями стягивая с плеч лямки простого, белого бюстгалтера, Шон оттягивает его чашечки вниз. Грудь небольшая, но полная с маленькими острыми сосками, вся помещается в его ладони. Он накрывает их сразу двумя руками, сжимая упругие полушария, перекатывая горошины сосков между пальцев.

В нетерпении тянется вперед, жадно впивается губами, всасывая как можно больше, Кэндис стонет на весь салон,

зарываясь пальчиками в его волосы. Ерзает попкой на его коленях, а Шон понимает, что готов кончить прямо так, с ее грудью во рту, если она продолжит и дальше тереться попкой через джинсы о его стоящий колом член.

Не отрывая губ от сосков, Шон задирает короткую юбку до талии, сжимает ягодицы, мнет их, двигает девушку на своих бедрах, имитирует трение. Чуть сдвигает в сторону мешающую ткань трусиков, скользит пальцами по обнаженной плоти, чувствует влагу, много влаги.

– Малышка, да ты вся течешь.

Кэндис громко охает, чуть приподнимается от неожиданного касания к обнаженной плоти, но тут же оседает обратно. Прикосновения приятны, она сама чувствует, что между ног непривычно влажно, а еще жарко. Шон скользит вдоль раскрытой промежности, задевая самые чувствительные места. Вот он дотронулся до набухшего клитора, затем ласкает вход во влагалище, а теперь размазывает влагу по колечку ануса.

– Аааааа...Шон.....аааа.....боже.

Кэндис не понимает, что с ней происходит, эти ощущения так новы и необычны. Прикосновение к попке вызвало в теле дрожь и покалывание, словно легкий разряд тока прошел сквозь нее.

Шон скрипнул зубами, прикусил сосок, снова собрав влагу с половых губок, растер ее по колечку ануса, чуть надавливая, лишь подушечками пальцев приоткрывая сфинктер.

– Ааааа....Шон...мммм...

– Боже, ты безумная, малышка. Если я сейчас не выпущу свой член, я спущу прямо в белье.

Чуть приподняв девушку, Шон быстро расстегивает ремень и молнию джинсов. Оттягивая ткань белья вниз, он вынимает набухший и пульсирующий член, проводит по нему несколько раз рукой.

– Смотри, что ты делаешь со мной, малышка Кэндис. Посмотри, как он хочет тебя, как рвется заполнить тебя, как хочет погрузиться в твою горячую киску.

Кэндис смотрит на большой член Шона широко раскрытыми глазами, чуть приоткрывает рот, облизывает пересохшие губы. Она никогда раньше не видела так близко мужской половой орган. В машине было достаточно темно, но она разглядела, какой он толстый и большой. Как Шон сжимает его бордовую головку, при этом жадно смотря ей между ног.

– Это сейчас лишнее, детка.

С этими словами он разрывает белые трусики Кэндис, убирая последнюю преграду между ними. Накрывает ладонью возбужденную плоть, снова припадая к ее губам голодным поцелуем. А Кэндис начинает двигать попкой, увеличивая давление и трение, его пальцы были везде, ласкали клитор, чуть проникали во влагище, растирали попку. При этом Кэндис текла еще больше, стонала, с силой сжимала его шею.

И вот когда живот свело болезненным спазмом, она начала выгибать спину, пульсировать, цепляться за плечи Шона. Девушка кончала, кричала, тело трясло, это был первый в ее жизни оргазм, яркий, ошеломляющий. А Шон, потрясенный этим зрелищем, тем, как Кэндис бьется в конвульсиях экстаза на его пальцах, не в состоянии больше ждать, одним резким движением насаживает девушку на свой член.

Он с трудом проходит, упирается в некую преграду, но толкается дальше до самого упора. Кэндис кричит, больно впиваясь в плечи Шона, царапая его ногтями. Пытается отстраниться, но Шон этого не замечает, продолжает насаживать девушку на себя.

– Малышка, боже, какая ты узкая. Чертовски узкая и горячая.

Он крепко держит извивающуюся на нем девушку, сильно стиснув руками талию. Кэндис больно, нестерпимо больно, она прикусывает губу, пытается сдержать слезы, но они все равно стекают по щекам. Волна экстаза моментально схлынула, на ее место пришла острая боль. Она здесь и сейчас, в своем стареньком пикапе, теряет девственность с мужчиной, в которого она влюблена с детства, первый раз всегда больно, она потерпит.

Мужчина приподнимает Кэндис за ягодицы, насаживая на свой член, двигаясь бедрами навстречу, насколько это позволяет его положение. Ему хватает несколько сильных толчков, он изливается потоком семени глубоко в девушку, член

пульсирует, спермы много, Кэндис дрожит в его руках. Шон упирает лоб ей между грудей, рычит, стонет, продолжая кончать, его оргазм долгий и обильный. Словно все, что было накоплено за несколько недель воздержания, излилось в горячее лоно Кэндис.

– Господи, малышка, ты невероятна. Я так никогда не кончал. Ты чувствуешь, как под тобой мокро?

Он поднимает голову и встречается с заплаканным лицом Кэндис, она всхлипывает, пытается встать, губы дрожат, голубые глаза полны слез.

– Что случилось, Кэндис? Я сделал тебе больно? Малышка, что с тобой?

Шон озадачен, он не может спокойно смотреть в глаза этой девочки, которые полны боли и слез. Нежно берет ее лицо в ладони, стирая пальцами слезы. Член моментально опадает, он аккуратно снимает девушку с него, смотрит вниз, замечает на нем что-то темное. Наклоняется, насколько это возможно, всматривается между ног Кэндис, проводит пальцами по нежной плоти, она дергается, подносит их к глазам и видит кровь.

– Кэндис, ты что, была девственницей?

Девушке неловко, она отводит глаза, отворачивается, утирая слезы, но все равно всхлипывает. Но плачет уже не от боли, а оттого, что ничего не сказала, обманула.

– Шон, прости, я не хотела, то есть я хотела сказать, но... но я совсем не думала, что все пойдет так далеко. И ты не

думай, пожалуйста, я ни о чем не жалею. Правда, правда.

Она снова повернулась, доверчиво и открыто смотря на мужчину, а Шон хмурил брови и так странно смотрел на нее, что на глаза снова наворачивались слезы.

Глава 5

В темноте Шон всматривается в лицо сидевшей на его коленях девушки. Слышит ее тихие всхлипы, протягивает руку, касается лица, вытирает слезы.

– Кэндис, успокойся.

Мужчина крепко прижимает девушку к себе, усаживая ее боком. Она совершенно обнажена, грудь подрагивает от ее всхлипов, в свете луны видны темные сосочки. Во рту скапливается слюна, Шон тянется, целует, приподнимая грудь, с силой засасывая сосок губами. Кэндис вскрикивает, но не отодвигается, принимая слегка грубые ласки Шона, замирает.

– Вот видишь, ты уже успокоилась, Конфетка. Такая нежная, вкусная девочка. Почему ты не остановила меня? Почему не сказала мне ничего? Почему не дала понять, что ты еще совершенно нетронута?

– Я...я... не знала как сказать...ааааах...Шон.

Мужчина продолжает мять нежную кожу груди, шершавые ладони скользят по коже, путаясь в длинных волосах. Кэндис вновь начинает гореть огнем в руках этого мужчины, киска наливается возбуждением, хотя низ живота все еще тянет ноющей болью.

– Мы не можем находиться здесь вечно, черт, от тебя невозможно оторваться. Прости, девочка, что сделал тебе

больно. Обещаю, больше так больно не будет. Ты мне веришь?

Кэндис смотрела на него чуть дыша, она не верит тому, что только что произошло. Шон Паркер, тот которого она любила с самого детства, был ее первым мужчиной. Но он стал совсем другим, не таким, каким она его помнила, резкий, грубоватый, но от этого не менее желанный. Она и не думала, что старший сын, богатейшего семейства Паркеров обратит на нее, простую девушку, внимание.

Шон берет ее за подбородок, с силой сжав пальцами, смотрит в глаза.

– Да, конечно, Шон, я верю тебе.

– Пойдем ко мне в машину, поедem домой, утром посмотрим твой пикап.

– Как, к тебе? На виллу?– Кэндис испуганно прижимает пальцы к губам.

– Чего ты так испугалась?

– Но там же твои родители, мама.

– Да, моя мать внушает всем священный трепет, но родителей нет дома.

– Нет, нет, я точно не поеду на виллу, даже не проси.

Шон не совсем понял, чего так перепугалась девушка, но на долгие уговоры не было времени, он снова хотел ее. Пусть он не попадет в ее такое чертовски узкое лоно, девочке надо отдохнуть, ведь это был ее первый раз. Но он хотел попробовать эти сладкие губки и сахарный ротик. Он так и представ-

лял, как толстая головка члена скользит по ним, а затем Кэндис берет его как можно глубже, облизывая, щекоча язычком.

Откуда в нем эта нежность и забота, он не понимал. Все его половые связи сводились к тому, что он просто ставил девушку раком или на колени, жестко трахал, или имел в рот, обязательно предохраняясь. Но сегодня, точно наваждение.

– Хорошо, на виллу не поедем, есть домик для гостей, он совсем недалеко отсюда. Черт, девочка, одевайся быстрее. Возьми все свои вещи, скажу ребятам с фермы, чтобы посмотрели твою машину утром.

Кэндис морщится, понимая, что никакой поломки не найдут, но ничего не успевает сказать, как Шон натягивает на нее футболку. Сам на ходу заправляет уже вновь возбужденный член в белье и джинсы, больно сдавливая его плотной тканью. Он тянет Кэндис за руку из пикапа, захлопывает дверь, усаживает в свой внедорожник, резко дает по газам, не глядя на ничего не понимающую девушку, несется через поле к их фамильной вилле.

Девушка садится голой попкой на сидение, ее трусики порваны и болтаются на поясе. Между ног очень влажно, хочется скорее принять душ. Они сворачивают налево, не доезжая до центральных ворот дороги, ведущей к центральному дому ранчо. Едут еще совсем немного, но Кэндис совершенно ничего не видит, только яркий свет фар освещает узкую дорогу.

– Здесь недалеко гостевой домик, только мы доедем до него по другой дороге, так быстрее и никто не узнает, что ты здесь, хотя не понимаю, чего ты боишься.

– Шон, у нас небольшой городок, слухи разносятся быстро. Если кто-то из прислуги или работников увидит тебя с девушкой, то, я уверена, это точно дойдет до твоей мамы. А если в той девушке узнают официантку кафе “Завтрак у Розы”...

– Я уже взрослый, мне не нужна опека или одобрение моей матери. Тебе нечего бояться, малышка.

Кэндис вздохнула и опустила голову. Весь городок и близлежащие фермы и ранчо знали крутой нрав и не совсем мягкий характер миссис Эмили Паркер. Стервозная, требовательная, она держала все ранчо и своих сыновей в ежовых рукавицах. Кэндис, конечно, не была с ней лично знакома, но Роза очень много о ней рассказывала. И девушка поняла, что лучше не попадаться этой женщине на пути, она даже так, заочно, вызывала у нее животный страх.

Когда машина остановилась, Кэндис не сразу поняла, что они приехали. Но Шон вышел, обошел машину, открыв дверь, взял девушку за руку и повел через кустарники к калитке. Легко открыл ее без ключа, ведя девушку по красивой вымощенной дорожке к небольшому крыльцу. Отодвинул массивную вазу с цветами, что стояла справа, и поднял с пола ключ.

– Проходи.

Шон пригласил девушку в открытую дверь гостевого домика, включая свет. Внутри было очень уютно, светлое дерево полов сверкало чистотой, Кэндис раньше никогда не была в таких красивых домах. Она видела такие интерьеры лишь в журналах или передачах о ремонте по TV. Нежно-голубые стены, серая мебель, мягкие диваны, яркие подушечки. Просторная кухня в голубых и белых тонах, белый мраморный остров между гостиной и зоной готовки.

– Как красиво.

Девушка так и замерла, залюбовавшись красивым интерьером. Медленно подошла к острову, потрогала прохладную поверхность мрамора.

– Пойдем, там есть ванна, тебе надо, наверное, принять душ. Кэндис?

Шон тихо ее позвал, ему нравится, как она открыто, без фальши и игры, на все реагирует. Эта девочка, словно глоток свежего воздуха или прохладной воды в жаркий полдень на Техасских бескрайних полях.

– Да, конечно, спасибо.

Кэндис идет за мужчиной, он снова открывает перед ней дверь, большая ванная комната, в таких же бело-голубых тонах. Широкое джакузи, душевая кабина, две раковины со столешницами, свежие полотенца и халаты.

– Вы ждете гостей?

– Почему ты так решила, малышка?

Шон подходит к ней сзади, убирает длинные светлые во-

лосы на плечо, сам наклоняется и целует девушку в шею. Она такая маленькая, словно куколка, по сравнению с ним.

– Здесь так, словно ждут гостей.

– Да, сегодня ты моя гостья, Кэндис.

Снова легкие поцелуи, руки Шона скользят под футболку, накрывают упругую грудь, слегка дразня соски. Член упирается в ширинку, болезненно ноет, одежда девушки лети на кафельный пол.

– Ты пахнешь клубничной карамелью.

Тишину нарушает громкий звонок телефона Шона.

– Да, говори, – он отвечает резко, долго слушает собеседника. – Хорошо, жди, сейчас буду.

– Ты куда-то уходишь? Мне тоже надо домой.

– Нет, ты останешься здесь, я скоро вернусь. Мне так не хочется от тебя оторваться, но возникли кое-какие проблемы, я быстро. Прими душ или ванну, тебя никто здесь не тревожит.

Шон целует девушку в губы, проводит по нежной коже щеки пальцами, с неохотой отрывается от нее и уходит.

Глава 6

Кэндис снился сон, он был настолько прекрасным и волшебным, что не хотелось просыпаться. Когда за Шоном захлопнулась дверь, она, все еще пребывая в некоем ступоре, не веря тому, что она находится в доме Паркеров, пусть и гостевом, все еще не верила тому, что была с ним, что Шон был ее первым мужчиной.

Скинув с себя одежду, она внимательно осмотрела свое тело, заметила несколько синяков на бедрах, провела по ним пальцами. Забравшись и настроив воду в душевой кабине, выдавила гель для душа из маленького одноразового тюбика, сразу сладко запахло ванилью и цветами.

Руки скользили по телу, втирая этот нежный аромат в кожу. Кэндис коснулась себя между ног, смывая следы спермы Шона и свою кровь, нежно провела по промежности, прикусила губу, чувствуя легкое возбуждение, хотя внутри все еще пульсировала ноющая боль.

Приняв душ, укутавшись в большое полотенце, девушка собрала свои вещи, аккуратно сложила на кресло. Прошла по всему дому, который на самом деле оказался просто огромным в сравнении с ее маленьким, старым домишкой.

Две спальни, в каждой была ванная комната, большая гостиная, окна от пола до потолка с раздвижной дверью во

внутренний двор и сад, который она могла разглядеть в темноте через стекло. Она устроилась в одной из спален, решив, что ждать Шона в гостиной будет неправильно, вдруг он придет не один, будет неловко.

Забравшись под мягкое одеяло, Кэндис зажмурилась, открыла глаза, но ничего не изменилось. Она, словно Золушка, попавшая на эту ночь в сказку, от постели приятно пахло лавандой, голова слегка кружилось, но это от эмоций, которые она пережила в этот день. Поцелуй Шона на заднем дворе закуской, пьяные друзья отчима, которые напугали ее почти до полусмерти, первый секс с женщиной, о котором она и не думала мечтать.

Она честно решила ждать Шона, но усталость и эмоции пережитого дня взяли верх, и она заснула. Ей снился прекрасный сон, она не поняла, что конкретно, но ее переполняли чувства. Сквозь этот сон она услышала шаги, затем рядом с ней прогнулся матрас, чьи-то руки нежно погладили ее по лицу, убирая с него волосы.

Кэндис даже не открыла глаза, в нос ударил терпкий мужской запах, такой же аромат был у Шона, он пах им так, что кружилась голова. Она чувствовала, как откинулось одеяло, и прохлада накрыла ее обнаженное тело. Мужской голос что-то пробормотал, а потом сосок накрыли губы и начали нежно посасывать.

Кэндис охнула, простонала, потянулась, выгибая спину, как сонная довольная кошечка. Поцелуи спускались вниз,

нежно лаская животик, еще ниже, и вот ее бедра уже разведены в стороны, а раскрытое лоно накрывают требовательные губы.

– Боже мой..... ооооо..... бо-о-о-оже-е-е-е.

Девушка громко застонала, шире раздвигая колени, максимально раскрывая себя перед мужчиной. А он продолжал терзать уже набухшую от желания плоть, Кэндис чувствовала, как сочится влагой удовольствия, как ее киска течет на губы мужчины, как его язык слизывает ее и щелкает по чувствительному клитору.

– Аааа...аааа...боже мой..аааааа.

Так долго продолжаться не могло, Кэндис не думала, что у нее такой чувствительный клитор, что она так откровенно и бурно будет реагировать на эти ласки. Такого с ней никогда не было и не могло быть, это ее первый опыт. Хватило лишь нескольких прикосновений, Кэндис начала кончать, выгибая спину, приподнимая бедра.

Крепкие мужские руки держали ее под упругую попку, не отрывая от своего рта, продлевая ее оргазм, выпивая всю влагу без остатка. Когда оргазм утих, Кэндис лежала, раскинув руки в стороны, сжимая простынь, часто дышала, не в силах поднять голову. Ее губы накрыли поцелуем, язык тут же проник внутрь.

– До чего сладкая, словно сахарная девочка. У тебя безумно вкусная киска, детка, так бы и пил ее соки, не останавливаясь, – мужчина говорил тихо, хриплым голосом. – Попро-

буй, какая ты на вкус, пососи мой язык, которым я только что вылизывал твою девочку.

Язык проник в рот Кэндис, она отвечала на поцелуй, жадно всасывая, облизывая его, как он просил. Открыла глаза, в комнате было еще темно, мужчина, нависающий над ней и не прекращающий настойчиво ее целовать, быстро снимал рубашку.

Послышался лязг ремня, брюки полетели в сторону, его руки продолжали ласкать тело девушки, сжимая грудь. Какое-то шуршание, небольшая заминка.

– Не могу больше, детка, яйца ломит.

Кэндис на миг замерла, ей показалось, что что-то происходит не так, в сознании мелькнуло сомнение, она шире открыла глаза, мужчина, оказавшийся между ее ног, разорвал поцелуй.

Фигура мужчины была не такой мощной, как у Шона, но ей не дали опомниться и что-либо сопоставить. Горячая плоть прошлась по ее мокрым от слюны и выделений складочкам. Резкая боль снова пронзила тело, она закричала, впиваясь ногтями в плечи мужчины, но он словно не слышал и не замечал того, что ей больно.

Хватило несколько резких и глубоких толчков, Кэндис крепко держат за бедра. Даже после пережитого оргазма проникновение болезненно, девушка пытается отстраниться, но у нее ничего не выходит.

– Детка, какая ты узкая, словно девочка. Так обхватыва-

ешь меня изнутри, мой член плачет, скоро кончу...ммммм-м...черт.

Несколько глубоких толчков, и мужчина с судорогой кончает, по щекам Кэндис текут слезы, она всхлипывает, старается не разрыдаться в голос.

Резко вспыхивает свет, она щурится, закрывается ладонью, но ее отодвигают, и тогда она встречается с удивленными синими глазами Лукаса Паркера.

– Конфетка?

– Боже мой, Лукас. Как ты здесь...как?

Девушка снова закрывает лицо руками, хочет отвернуться и вылезти из-под придавившего ее брата Шона. Как он здесь очутился? Боже, что же теперь будет?

– Ты Кэндис! Ты сладкая Конфетка Кэндис из закуской. Посмотри на меня, малышка.

Девушка лишь мотает головой в разные стороны, ей так стыдно, безумно стыдно. Она была близка с обоими братьями Паркер за одну ночь! Господи, как такое возможно? Лукас убирает ее руки от лица, всматривается в лежащую под ним девушку.

– Ты плакала? Я сделал тебе больно?

– Нет, не совсем, точнее, почти уже не больно.

– Ты что, была девственницей?

– Нет, не совсем, господи, как стыдно-то. Лукас, слезь с меня.

– Ты была с Шоном? Это он привез тебя сюда?

– Да, мой пикап сломался на краю поля, Шон проезжал мимо.

– И мой святой братец Шон тебя спас? Как благородно.

– Лукас, я хочу уйти, слезь с меня.

Кэндис натягивала на себя одеяло, стараясь прикрыть грудь, но Лукас не давал ей этого сделать. Он так странно улыбался, чуть сдвинулся с места, и Кэндис почувствовала, как его член медленно покинул ее лоно, приподнялся, смотря вниз, Лукас снимает с еще эрегированного члена использованный презерватив. Она краснеет, отворачивается и прячет глаза.

– Что такое? Почему ты покраснела, Конфетка? У вас все было с Шоном?

– Да, было. Он оставил меня в этом доме, сам сказал, скоро вернется, я ждала его, а тут ты. Я хочу встать, Лукас, пусти дай мне выйти.

– Шон, паршивец, сорвал сладкую вишенку. Но я бы тоже не устоял, да я и не устоял.

Лукас наваливается сверху, не давая девушке встать, проводит по лицу Кэндис кончиками пальцев, нежно лаская чуть загорелую кожу. Его синие глаза пристально рассматривают ее лицо: ресницы дрожат, припухшие губы приоткрыты.

– Ты такая чертовски соблазнительная, Конфетка, этот невинный взгляд голубых глаз и такой порочный ротик, так и хочется провести по губам головкой члена, а потом, чтоб

ты обхватила его ими и начала облизывать и посасывать.

Лукас водит большим пальцем по губам Кэндис, чуть просовывает, задевает язык, девушка, как замороженная, смотрит в его глаза, обхватывает палец губами и начинает его слегка облизывать.

– Да, вот так, девочка, именно так. Такая сексуальная с таким невинным взглядом. Словно и не кончал только что, снова член стоит.

Глава 7

Они не слышали, как где-то в доме хлопнула дверь, Шон, рассерженный и злой, вернулся с фермы. Работники ничего не могли сделать самостоятельно, постоянно нуждались в проверке и ждали хорошего пинка, чтобы начать работать. Одна из породистых кобыл не могла разродиться, пришлось сорваться в полночь, оставить Кэндис одну в незнакомом месте.

Подошел к холодильнику, достал сок, начал жадно пить прямо из пакета. Нужно было принять душ, смыть с себя запах конюшни и навоза. Чтобы не тревожить девушку, пошел в другую спальню. Быстро скинул одежду, шагнул в просторную душевую, под горячие струи воды.

Она стекала по мускулистому, загорелому телу. Его член был слегка эрегирован, Шон постоянно вспоминал, как эта сладкая девочка отдавалась ему, как от нее пахло клубничными леденцами, а то, что она оказалась девственницей, стало настоящим открытием и заводило еще больше.

Шон провел по стояку рукой, легко подрачивая, просто-нал, откинув голову, яйца слегка ныли от боли, того быстрого оргазма ему было катастрофически мало. Хотелось вонзиться в это податливое, такое отзывчивое тело, утопить член во влажном узком лоне.

У него слишком давно не было секса, а эта девочка так

чертовски соблазнительна. Шон одернул руку, член уже торчал внушительным стояком, сделал воду холоднее, чтобы остыть и хоть немного снять возбуждение.

Обернувшись полотенцем, прошел в сторону спальни, где была Кэндис, тихо открыл дверь и застыл, пораженный увиденным. В свете тусклого света лампы на кровати Кэндис была не одна.

– Ты такая чертовски соблазнительная, Конфетка, этот невинный взгляд голубых глаз и такой порочный ротик, так и хочется провести по губам головкой члена, а потом, чтобы ты обхватила его ими и начала облизывать и посасывать.

Шон наблюдает за всем, что происходит на кровати, видит, как пухлые губки Кэндис посасывают палец его младшего брата. Как она стонет и прикрывает глаза.

– Да, вот так, девочка, именно так. Такая сексуальная с таким невинным взглядом. Словно и не кончал только что, член снова стоит.

Шон чувствует, как начинает возбуждаться, как член снова наливается кровью. А девушка все продолжала нежно облизывать палец Лукаса. Он шире приоткрыл дверь, чтобы видеть лучше.

Все, что он видел, безумно заводило, возбуждало, будоражило кровь и разжигало фантазию. Ему хотелось подойти и провести по ее губам своим пальцем, а лучше членом, как об этом тихо говорил Лукас.

Девушка громко охнула, их глаза встретились, она расши-

рила свои глаза от удивления, но в них стоял страх. Дернулась всем телом под Лукасом, но он не дал ей уйти. Обернулся, увидел стоящего в дверях полуголого старшего брата, его бедра прикрывало лишь полотенце, под ним был отчетливо виден внушительный бугор. Лукас усмехнулся, а Шон продолжал смотреть на открытую грудь Кэндис, которую она пыталась прикрыть руками.

Он словно потерял дар речи, первая волна гнева сошла, уступая место дикому желанию. Он хотел окликнуть, вышвырнуть Лукаса из комнаты, но это желание резко прошло, когда он увидел, как Кэндис реагирует на его слова. Он подошел ближе, все еще рассматривая девушку, заглядывая в ее испуганные глаза, тонкие плечи дрожали.

– Шон, ты представляешь, прихожу я спать в гостевой дом, а тут такое чудо. Малышка Кэндис, совсем голенькая, под моим одеялом. Она такая чистая, такая невинная и сексуальная, посмотри на нее.

– Хорош трепаться, Лукас.

– Ты напугал ее. Ну чего ты, маленькая, перестань плакать.

Шон подошел вплотную, Лукас отпустил ее, девушка сидела, облокотившись на спинку кровати, она все-таки прикрылась покрывалом, по ее щекам текли слезы. Кэндис вздрагивала и испуганно смотрела на внушительную фигуру старшего Паркера. По его волосам стекала вода, тонкие дорожки спускались по груди.

Шон совершенно не хотел ее пугать, даже то, что рядом был его брат, его перестало волновать, как только он увидел ее слезы. Такая нежная, такая хрупкая, ее хотелось прижать к себе и зацеловать эти пухлые губки. И целовать так долго, чтобы она начала стонать и просить еще его поцелуев. Даже то, что рядом находится его младший брат, Шона никак не волновало.

– Почему ты плачешь?

– Господи, Шон, мне так стыдно. Я...я не знаю, что думать, что делать. Он..Лукас... а я...я не поняла...он начал целовать...я...я думала, это ты...что ты вернулся.

Кэндис утирала слезы со щек, заикалась, объясняя Шону, что произошло, чувствуя себя виноватой.

– Ну, что ты, милая, не плачь.

Шон протягивает руку, нежно стирает с лица девушки слезы. Проводит шершавыми пальцами по нежной коже, Кэндис замирает, снова всхлипывает.

– Не надо, ты не должен...не должен меня трогать.

– Почему не должен?– Шон садится рядом, полотенце спадает с его бедер, Кэндис бросает быстрый взгляд на открывшуюся ей обнаженную плоть мужчины. Его член слегка напружен, она тут же отводит взгляд и смотрит ему в глаза.

– Но я ведь была с Лукасом.

Теперь она уже смотрит на младшего Паркера, тот сидит обнаженный у ее ног, смотрит своими синими глазами и улыбается, он тоже возбужден, Кэндис облизывает губы и сгла-

тывает слюну.

– Покажи мне себя, я так хочу посмотреть на твою грудь.

Шон, так ничего и не ответив на ее слова, медленно убирает покрывало с груди девушки, открывая упругие полушария и торчащие соски. Придвигается совсем близко, Кэндис чувствует его горячие дыхание, по телу бегут мурашки. Его губы накрывают ее, нежное касание, Шон не хочет спугнуть девочку, он слышит ее всхлип и прерывистое дыхание брата за спиной. Целует настойчивее, не встретив сопротивления, проникает в рот девушки языком, ласкает, опуская руки на ее грудь, чуть сжимая соски.

– Она такая сладкая девочка, я не мог от нее оторваться.

Лукас двигается ближе, стягивает покрывало вниз, обнажая живот, проводит по нему ладонью, спускаясь вниз, к сомкнутым ногам девушки. Она дергается, пытается отстраниться, упирается в грудь Шона.

– Не бойся, маленькая, – мужчина целует ее губы, спускаясь к шее, оставляя на ней влажные дорожки, облизывая языком. – Никто не тронет тебя, пока ты сама не захочешь, я только поласкаю тебя, совсем немного.

Кэндис чуть расслабляется, откидывается назад. Происходит что-то невероятное и нереальное, она в постели сразу с двумя мужчинами. Так пошло, так грязно и порочно, но так безумно возбуждающе. Еще несколько часов назад она была девственницей, братья Паркеры были мужчинами с другой планеты, а вот сейчас она именно с ними.

Шон уже целует ее соски, сжимая грудь, Лукас раздвигает ноги, начинает ласкать пальцами все еще влажное от его языка и оргазма лоно. Она разводит колени чуть шире, подставляя себя, открывая для этих ласк. Лукас не сводит глаз с того, как его брат облизывает и вбирает в рот сосок, его член давно возбужден, торчит колом. Оказывается рядом, жадно засасывает второй сосок, слегка прикусывая его, сжимая грудь.

Девушка вскрикивает от боли, но тут же издает протяжный стон, смотрит на то, как две макушки, одна с темными – это Шон, другая – с выгоревшими на солнце светлыми волосами Лукаса, склонились над ее грудью.

– Боже мой...а-а-а-а-а.....боже...боже...

Глава 8

Шон отрывается от груди, смотрит на то, как его брат жадно сосет сосок Кэндис, слышит стоны девушки. Смотрит ей в лицо, она прикусывает свои пухлые губки, мужчина срывается, накидывается на ее рот, жадно целует, лаская языком, покусывая эти сладкие губы.

Полотенце давно упало с его бедер, член подрагивает открытой головкой, начинает сочиться смазкой.

– Потрогай меня, Кэндис, возьми его в руку,– говорит в самые губы, не в силах оторваться от них.

Лукас наблюдает, как девушка протягивает руку, обхватывая внушительный стояк брата, как скользит по нему тонкими пальчиками, как Шон толкается вперед. Сам опускается с поцелуями вниз, по животу, разводя колени девушки шире. Проводит щекой по внутренней стороне бедра, царапая щетиной, целует, сжимая кожу пальцами, спускаясь все ниже, к раскрытой промежности.

Шон прерывает поцелуй, забирается коленями на кровать, его член совсем рядом, Кэндис смотрит на крупную головку перед своими глазами, часто дышит.

Проводит по набухшему члену пальчиками, ласкает выпуклые вены, тонкую кожу, облизывается, но тут же вскрикивает. Лукас начинает лизать ее между ног, задевая все самые чувствительные места. Они с Шоном одновременно

смотрят вниз, Кэндис стонет, крепче сжимая член в своей руке.

– Милая, ляг чуть ниже, да, вот так. Лукас, спустись, пусть малышка ляжет.

Кэндис укладывают, отбрасывая в сторону мешающие подушки, но одну Лукас подсовывает ей под бедра. Ее тело чуть сдвигают к краю широкой кровати, Шон снова встает на пол, нежно гладит девушку по лицу, поворачивая ее голову в сторону.

Она снова вскрикивает, Лукас вылизывает ее складочки, нежно обводя языком слишком чувствительный клитор, Шон толкается членом в ее приоткрытый рот. Она открывает его шире, чтобы впустить глубже.

– Да, милая, возьми его. Это же твой первый минет, да, крошка? Твой девственный ротик сводит с ума. Такой чистый, такой манящий. Да, вот так, открой шире... черт, как же нежно. Яйца ломит от боли.

– Шон, у конфетки безумно сладкая киска, я готов пить ее возбуждение не останавливаясь. Она постоянно течет на моих губах, – Лукас продолжает вылизывать припухшие половые губки. – Сука, она чертовски нежная, Шон, ты должен попробовать эту сладость.

Тело Кэндис колотит от возбуждения, огромный огненный шар закручивается у внизу живота. Она вбирает член Шона глубже, помогая себе рукой, скользит по толстому стволу, стонет, выгибает спину.

– Не давай ей кончить, Лукас. Хотя я сам уже на грани... о-о-о-о... да, девочка, умница... кончу скоро. Сожми сильнее... возьми чуть глубже.

Шона впервые во время секса за всю свою жизнь так открывает желание, грудь тяжело вздымается, сердце отбивает бешеный ритм. Он совершенно не думает, что будет дальше, только желание обладать этой девушкой, только этот нежный ротик с пухлыми губками, только эти полные желания голубые глаза.

– Лукас, не смей проникать в нее, надо отдохнуть девочке, она совсем недавно была девственницей.

Лукас не так настойчиво, но продолжает нежно лизать и слегка посасывать, собирая влагу с сочащейся киски Кэндис. Девушка на грани своего оргазма, ей хочется большего, чтобы давление на клитор было сильнее, ей хочется снова увидеть искры перед глазами, как это было уже дважды.

Лукас отрывается, поднимает голову, смотрит на то, как Кэндис, открывая рот шире, принимает член его брата. Как набухшая, блестящая от слюны головка скрывается в ее пухлом ротике, как играю мышцы на животе и вздулись вены на шее Шона. Он поднимается на колени, скользит по своему члену, размазывая капли предсемени по головке, подрачивает его.

– Черт, сладкая, сейчас кончу... а-а-а-а-а-а... дьявол. Детка, ты сводишь с ума.

Шон резко вынимает свой член, с силой сжимая в кула-

ке, помогая себе кончить, заливая шею и грудь Кэндис своим теплым семенем. Хрипло дышит, скользит взглядом по ее телу, девушка дрожит, тянет руку себе между ног.

– Шон, пожалуйста, – шепчет чуть слышно.

– Да, девочка, ты кончишь на моих губах. Иди сюда, встань на колени, развернись.

Кэндис медленно поднимается, смотрит на мужчин. Оба обнажены, крепкие тела, мышцы перекатываются под загорелой кожей, четкие кубики пресса на животах обоих, по ним хочется провести руками, почувствовать тепло. Но так болезненно тянет живот, ей нужно освобождение, нужна разрядка, чтобы снять эту боль, ей нужен оргазм. Соски затвердели, тело словно горит в огне.

Лукас продолжает гладить свой член, Шон поворачивает ее за плечи спиной к себе, она упирается руками в кровать, тут же громко стонет, когда Шон, раздвигая ее попку, скользит пальцами по чувствительной плоти. Девушка жадно глотает воздух, около нее подрагивает член Лукаса.

– Возьми его, малышка. Он так хочет в твой ротик.

Кэндис берет его в рот, как до этого брала Шона, член Лукаса чуть меньше, не такой толстый, она открывает рот, Лукас помогает ей, перекидывает волосы, придерживая их, гладит ее лицо, сам толкается глубже.

– Брат, боже, у малышки просто райский ротик. Черт, долго не протяну, так горячо, так влажно.

– Какая вкусная девочка. Такая гладкая, такая скользкая.

Конфетка, ты всегда так выбриваешь свою киску?

Шон опускается, накрывает ртом ее промежность, его движения резки, он настойчиво не так нежно, как Лукас, лижет языком ее припухшие от возбуждения половые губы, жадно всасывая их причмокивая. Засасывает воспаленный и очень чувствительный клитор так, что девушка дергается от боли и наслаждения.

Она начинает кончать, кричит, дергается, сжимая белые простыни пальцами. Головка члена Лукаса набухает еще больше, Кэндис выпускает его изо рта, судорожно кончая, чувствует, как течет еще больше, кричит в голос. Крепкие руки Шона держат ее на месте, язык сменяют пальцы, он продлевает ее оргазм, жестко натирая клитор.

– Кончаю... твою мать... Конфетка... кончаю.

Лукас дрожит, выстреливая спермой на плечи и лицо девушки. Смотрит, как бьется судорогой ее тело, как Шон ее отпускает, она падает на постель. Лукас стоит напротив него, его член снова возбужден. Они смотрят друг на друга, с руки Лукаса на кровать стекает сперма.

Все, что сейчас произошло, – это все было впервые, словно наваждение, дикая, необузданная похоть и страсть. Шон еще не понимает своих ощущений, не хочет даже думать, его мысли только об этой сладкой малышке.

– Горячая девочка, правда, брат?

– Заткнись.

Он опускается, гладит Кэндис по спине, девушка тихо по-

становится, переворачивается, смотрит на мужчин. Даже в свете ночника видно, как она покраснела.

– Как ты, милая?

– Хорошо.

– Мы тебя всю замарали, – он нежно проводит по волосам, убирая их за ухо. – Пойдем, надо это все смыть с тебя.

Она не успевает подняться, Шон берет ее на руки, несет в ванну, не обращая внимания на Лукаса. Он вообще сейчас не способен думать о том, что они натворили, он ведь не такой, совершенно не такой, от брата можно было ожидать чего угодно, но не от него. С этой девочкой, которую он знает всего ничего, он сам не свой. Все демоны, которые живут у него внутри, не хотят причинять ей боль.

– Вставай, давай я помогу.

– Я могу сама.

– Нет, это хочу сделать я.

Шон настраивает воду, выдавливает на ладонь гель для душа, размазывает его по телу девушки, стирая сперму Лукаса и свою с ее нежной кожи. Он снова начинал возбуждаться, но надо держать себя в руках, хотя бы до утра.

– То, что сейчас произошло...

– Давай поговорим об этом потом, малышка. Не сейчас.

– Подвиньтесь, здесь хватит места для троих.

В душевую кабину, словно ураган, ворвался Лукас. Он занял собой часть пространства так, что Кэндис оказалась зажатой между двух мускулистых тел. Шон ничего не сказал,

только полоснул брата взглядом, продолжая скользить руками по груди девушки. Вода стекала по ее волосам, сзади Лукас взял шампунь и начал втирать его ей в волосы. Кэндис откинулась назад, безграничное блаженство накрыло ее тело, вода смывала пену, она сама гладила грудь Шона.

– Такая нежная, такая отзывчивая девочка.

– Шон, она так легко возбуждается. Интересно, сколько раз за ночь она может кончить?

– Сегодня девочку не трогать. Ты понял меня?

Лукас лишь усмехнулся. Они оба были уже возбуждены, Кэндис чувствовала это, член Шона упирался ей в живот, а Лукаса – в поясницу.

Руки мужчин были везде, они возбуждали, дразнили, но вода резко выключилась, ее, словно куклу, вытерли большим полотенцем, Шон снова унес ее в спальню, Лукас сдернул испачканные простыни, накрыл кровать свежими из шкафа. Они легли, все втроем, Кэндис оказалась между братьями. Что, это правда все происходит с ней? Но сил не было совсем, она так быстро провалилась в сон, как только голова коснулась плеча одного из братьев, кого – она разобрать уже не могла.

Глава 9

Кэндис проснулась от того, что в глаза бил яркий солнечный свет. Резко сев на кровати, она огляделась по сторонам. Просторная спальня, белые и бежевые тона, она совершенно одна. Прикрыв себя покрывалом, ступая по мягкому ворсу ковра, вышла из комнаты. Чем ближе она приближалась к гостиной, тем отчетливее были слышны мужские голоса. Резкий и громкий Шона, он что-то говорил брату, тот не так громко отвечал.

– Какого хрена тебя понесло сюда ночью? Тебе что, баб мало? Не с кем было переночевать?

– Так я часто тут ночую, когда не хочу возвращаться в дом. Ты знаешь, мать запилит, слушать ее нравоучения – сил никаких нет.

– Мать с отцом в отъезде, ты знал об этом.

– Да неважно, есть они или нет, прислуга донесет, во сколько и какой я вернулся. А чего ты так завелся-то, ведь классно все было. Эта девочка – чистое сокровище.

– Заткнись.

– Она мне понравилась.

– Заткнись, я сказал.

– Тебе, я смотрю тоже? Ты никогда не затыкал мне рот, когда я говорил о девчонках. Что изменилось?

– Не твое дело, сам разберусь.

– Ну, ты пока разбирайся, а я пойду в кроватку, к сладкой конфетке Кэндис.

– Никуда ты не пойдешь. Ты понял меня?

Братья одновременно обернулись, Кэндис стояла совсем недалеко, они даже не заметили, как она вошла и остановилась у кухонного острова. Придерживая покрывало на груди, она рассматривала мужчин. Оба брата были лишь в джинсах, голые торсы, мускулистые руки, косые мышцы живота, загорелая кожа.

Она отвернулась и уже хотела пойти взять свои вещи, что вчера оставила на кресле, чтоб одеться и уйти, но ее остановили. Было безумно неловко, она слышала, что мужчины обсуждали ее, что они о ней думают.

Наверно, считают ее доступной девицей, которая так легко согласилась быть с двумя мужчинам сразу. Она брала их члены в рот, позволяла ласкать себя в самых интимных местах, от воспоминаний этих моментов щеки вспыхнули румянцем. Но раньше надо было думать, что она делает, теперь уже поздно.

– Постой, малышка. Куда ты так быстро?

Лукас перехватил ее за локоть и развернул к себе.

– Что с тобой? Мы тебя обидели? У тебя что-то болит?

Его синие глаза пристально изучают ее лицо. Обычно ему всегда глубоко все равно, как там чувствует себя девушка после проведенной с ним ночи, но тут он реально переживал за эту девочку.

– Немного.

– Я дам тебе таблетку. Шон, у нас есть обезболивающие таблетки?

Шон, стоявший чуть дальше, прожигал взглядом своего брата и девушку. Глаза потемнели еще больше, брови сведены вместе, у Кэндис побежали мурашки по коже от его взгляда.

– Не обращай на него внимания, он всегда был букой.

Шон открыл шкаф, достал оттуда упаковку таблеток и кинул на стол, развернулся и, подхватив рубашку, вышел из дома. Он не узнавал сам себя. С силой сдержал себя утром, чтоб не разбудить ее и не взять, такую сонную, теплую, нежную. Он так отчетливо представил, как его член будет вонзаться в ее горячее, влажное лоно, как будет сжимать до боли, оставляя синяки. Но он сдержался.

Его больше всего волновало и удивляло не то, что они с братом провели ночь с одной девушкой, а то, что он начнет чувствовать рядом с ней. По сути, такого не должно быть, она была с другим мужчиной, с его братом, но это все теряло значение, когда он смотрел в ее глаза. Он уже дошёл до своего джипа, но тут же развернулся, совсем забыл отдать Кэндис ключи от ее пикапа. Парни с фермы пригнали его утром, и он стоял за забором.

Войдя в дом, на кухне и в гостиной уже никого не было, достав ключи из кармана, хотел положить их на стол, но прошел дальше, в спальню. Вещи девушки и покрывало, кото-

рым она оборачивалась, лежали на кровати, было слышно, как из душа льется вода.

Шон напрягся, представил, что она не одна, а с Лукасом, что сейчас, именно вот в эту минуту, он делает то, что хотел он сделать утром. Замер на месте, прислушиваясь уже к своим эмоциям, но так не смог ничего понять. Слишком быстро произошли все эти события, он сам был слишком несдержан и взял Кэндис прямо в машине, слишком мало они знают друг друга, да еще Лукас.

Приоткрыл дверь ванной, заглянул, в душевой кабине будто никого не было. Но, приглядевшись, он увидел, что девушка сидит на кафельном полу, сверху на нее льется вода.

Резко открыв створку кабины, девушка испуганно вскинула голову. На него смотрели большие голубые глаза, полные слез. Грудь больно сдавило, не думая о том, что он промокнет, шагнул прямо одетый к ней, присел на корточки.

– Что случилось? Что такое, Кэндис? Где Лукас? Он тебя обидел?

– Нет. Что ты делаешь? Ты весь промокнешь?

Но Шон ее не слушал, продолжал сидеть рядом. Как только протянул руку, чтоб убрать с лица девушки прилипшие пряди волос, она дёрнулась, не давая к себе прикоснуться. Шон так и застыл с протянутой рукой.

– Что с тобой, Кэндис?

– Я хочу выйти, выпусти меня.

– Но, подожди. Скажи, что случилось?

Но девушка встает, протискивается между женщиной и дверью душевой кабины, быстро обтирается полотенцем, тут же вытирая слезы. Выбегает в комнату, еще на влажное тело одевает белье, футболку и юбку, ищет туфли. Замечает на постели ключи от своего старенького пикапа. С мокрых волос стекает вода, но она этого не замечает, как и то, как на нее смотрит Шон, стоя в стороне, совсем мокрый.

Мужчина не двигается с места и не пытается остановить ее, лишь следит за каждым ее движением. Он просто не знает, что сказать, он никогда не общался с девушками в таком формате, не уговаривал и не успокаивал, его пугают ее слезы. Обычный формат отношений с женщинами сводился к сексу на одну ночь, он не был нежен и не пытался доставить женщине удовольствие. Но за несколько часов эта девчонка выбила его из колеи.

Она ушла. Просто убежала. Во дворе хлопнула дверь автомобиля, завелся мотор. Она уехала.

Кэндис ехала домой, размазывая по щекам слезы, которые текли просто так, сами собой. Господи, чем только она думала? Как могло такое произойти? Да, она отдалась Шону, он такой мужественный, такой сильный, он нравился ей с десяти лет. Но то была детская, глупая влюбленность, а когда она увидела его в закуской, сердце дрогнуло.

Нет, она совершенно не жалеет, что была с ним. Даже то, что ее первый раз вышел именно так, в машине, на краю поля, под яркой Техасской луной. Она бы повторила это снова,

но то, что произошло дальше, совершенно не укладывалось в голове.

Лукас, откровенные ласки, то удовольствие, которое она получала и хотела еще. Она готова была просить трогать ее еще, ласкать, вылизывать. Но разве так поступают порядочные девушки? Разве после того, что было, хоть кто-то из братьев не назовет ее шлюхой?

Глава 10

– Где тебя носило, маленькая сучка? Ты почему не ночевала дома? Та, какая же шлюха, как твоя мать.

Гарри, еще не проснувшись от ночного разгула и вливания в себя алкоголя, громко крикнул так, что девушка вздрогнула. Она пыталась незаметно и тихо пройти мимо дивана, на котором он спал прямо в гостиной. Вокруг на полу были разбросаны пустые бутылки из-под пива, банки из-под шипучки, чипсы. Журнальный столик измазан соусом и покрыт липкими пятнами.

– Кэндис! Дьявол... как болит голова. Принеси пива.

Девушка прошла мимо быстро, не отвечая на вопрос. Сегодня все начиная с прошлой ночи, хотели ее использовать. Отчим, братья Паркеры. Но сама виновата. Сама все позволила, теперь нечего лить слезы. Она ушла к себе в комнату, закрыла дверь, легла на кровать, накрылась с головой одеялом, поджав под себя ноги. Гарри что-то там еще орал, даже стучал ей в дверь, оскорблял.

Она не помнила, чтобы ей было где-то хорошо и спокойно. Она старалась вести себя тише и быть незаметной что дома, что в школе. Не попадаться на глаза матери, ее новым мужчинам, которых она меняла с завидной регулярностью. После отъезда десять лет назад, они постоянно, куда-то переезжали. Кэндис не пыталась с кем-то подружиться или за-

помнить имена учителей, но учиться любила всегда.

У нее бы получилось еще лучше сдать экзамены, получить хорошие баллы для поступления в колледж, но не вышло. Для этого нужны были дополнительные занятия, учебники, да элементарно тишина, которая окружала ее редко.

Лежа под одеялом в полной темноте, Кэндис хотела уснуть, хоть как-то спрятаться от всех происшедших с ней событий, низ живота еще немного тянуло от боли. Кожа все еще горела от поцелуев, она так отчетливо помнила ласки братьев, свое удовольствие, как просила Шона дать ей большего. По телу прошла дрожь, стало жарко, девушка резко села, тяжело дыша.

Гарри за дверью притих, больше не кричал и не ломился к ней в комнату. Кэндис встала, переоделась в джинсы, короткую майку и рубашку. Собрав еще чуть влажные волосы в высокий хвост, тихо открыла дверь и вышла в узкий коридорчик.

Снова ничего не было слышно, она прошла чуть дальше, заглядывая в гостиную. Надо было бы прибраться, вынести мусор, приготовить обед, есть хотелось очень. Но слушать при этом Гарри, его оскорбления, когда он начиная с нее, переходил на ее гулящую мать, сил не было никаких.

Обойдя дом, заглянув в каждый уголок, она так и не нашла своего отчима. Это, конечно, было странно, но Кэндис не собиралась идти искать его. Собрав в большой мусорный пакет остатки минувшей ночной попойки, дернула входную

дверь и налетела на чью-то фигуру.

– Ты просто сама идешь ко мне в руки, крошка.

Резкий запах перегара, сильные руки сжимают плечи до боли и синяков. Пакет выпадает из рук, слышен звон разбитого стекла. Кэндис пытается отступить в сторону, чтобы пройти, но ее толкают назад в дом.

– Чего ты все бегаешь от дяди Сэма? Вчера убежала, такая маленькая, испуганная девочка. А ведь я даже ничего не сделал еще.

– Опустите меня! Отпусти, животное!

Кэндис вырвалась из цепких рук мужчины, звала отчима, чтобы хоть как-то остановить тем, что они не одни. Мужчина был уже выпивши, кислый запах перегара смешанный со свежим пивом, от него начинало тошнить, пустой желудок Кэндис готов был вывернуться желчью.

– Люблю, когда девушки сопротивляются. Давай, крошка, назови меня плохим словом.

Его лицо совсем близко, дышит, облизывает щеку, прижимая девушку к себе.

– Отпусти меня! Не трогай! Отпусти!

Вой сирены заставляет его резко отпустить девушку, отойти в сторону. Полицейская машина останавливается прямо напротив их крыльца. Хлопнула дверь, к ним по дорожке через лужайку шел офицер полиции. Униформа песочного цвета, рубашка облегает мощную грудь, короткие рукава обтягивают бицепсы, на поясе трещит рация, в зеркальных

авиаторах, закрывающих его глаза, отражается зеленая лужайка.

– Добрый день, мисс, у вас все в порядке?

Мужчина обращается к Кэндис, снимает очки и пронзительно смотрит ей в глаза, пытаясь понять, нужна ей помощь или нет. Он молодой, примерно такой же, как Шон, лет двадцати семи, высокий, крепкий, подтянутая фигура, короткая стрижка, загорелое лицо и темно-зеленые глаза.

– Рик, сынок, да все у нас хорошо. Ты когда успел вернуться?

– Сэм, стой молча. Смотрю, ты уже расслабился, или со вчерашнего еще не проспался? Я тебе не Рик, а офицер Робертс. И спрашиваю не тебя.

Кэндис раньше не встречала этого офицера. Весь участок завтракал у Розы, но его точно там не было. Хотя она работает в кафе всего несколько недель.

– Так что, мисс, у вас все хорошо?

Рик осматривает фигуру девушки, делает это больше машинально, как полицейский. Но тут же натывается на плоский животик, что не закрывает короткая белая маечка. Девушка часто дышит, грудь вздымается, облизывает губы.

– Мужчина, друг моего отчима, он пришел к нему. Я объясняю ему, что Гарри нет дома.

Офицер еще раз осмотрел девушку, теперь уже заглядывая в ее ярко-голубые глаза. Он не встречал ее раньше, за те полгода, что он был в академии, в городе появилось много

новых людей. Он знал, что этот дом, давно стоявший без хозяев, принадлежит Лоре Браун, он помнит эту женщину, о ней часто говорил отец.

– Вы Лора Браун?

– Нет, – Кэндис удивленно посмотрела на офицера. – Лора – моя мать, я Кэндис Браун.

– Помощник шерифа Рик Робертс. Кэндис вам досаждают этот мужчина?

– Нет, не совсем... просто, он напугал меня, больно схватил, хотел пройти в дом. Хотя я ему говорила, что Гарри нет.

– Сэм, я тебя предупреждал? Если ты еще раз попадешься мне на глаза, и я увижу, что ты кому-то докучаешь, поедешь в участок.

Сэм сплюнул на зеленый газон, зло посмотрел на Кэндис, что-то пробормотал себе под нос и быстро ушел прямо по траве.

– Спасибо.

– Кэндис, вы давно приехали?

– Совсем недавно, три недели назад.

– Гарри – это ваш отец? Или муж?

Рику не хотелось уходить, его привлекала эта девушка. Такая милая, нежная, яркие голубые глаза, пухлые губки. Имя Кэндис чертовски ей шло, он готов был повторять его снова и снова, перекачивая во рту, словно сладкую конфету.

– Гарри – мой отчим.

– Чем он занимается?

– Ничем особенным, а я официантка в кафе «Завтрак у Розы».

Девушке было стыдно говорить, что ее отчим после ухода матери совсем запил и не хочет искать работу. Мать пробыла с ним дольше всех, почти два года, пока, видимо, не нашла себе другого и не решила сбежать. Гарри был нормальным, работающим, мог легко найти работу на ферме Паркеров, но продолжал пить.

– Спасибо еще раз, что подошли, офицер. Не знала, как отделаться от него.

– Рик, можно просто Рик.

– Спасибо, Рик.

Кэндис улыбнулась, на ее щеках появились ямочки, а офицер Робертс так и завис на ее улыбке и светящихся голубых глазах.

Глава 11

В баре «Дикая лошадь», как всегда, в этот вечерний час, было людно. Кэндис шла за широкой спиной помощника шерифа Рика Робертса через шумный и накуренный зал. В углу старенький автомат играл задорное кантри, у барной стойки лилось пиво.

На другом конце зала у двух шестов, танцевали стриптизерши. Кэндис чуть не свернула шею, наблюдая за тем, как красиво они двигаются, с обнаженной грудью, в одних прозрачных трусиках, с запиханными в них купюрами.

Рик прямо там, на крыльце дома, предложил встретиться вечером, сходить в бар, она согласилась. Не сказать, что это было приглашение на свидание, скорее всего, просто вместе провести вечер, в их городке именно сюда и приглашали парни девчонок.

Хотя место было не из приличных. Ее и раньше звали на свидания или просто предлагали провести ночь, но Кэндис никуда не ходила и уж тем более не соглашалась на сомнительные предложения. На предложение Рика она согласилась.

Сидеть весь вечер дома, слушать пьяные крики Гарри и грызть себя изнутри за то, что поступила, как последняя шлюха, а именно такая перспектива на вечер вырисовывалась, совершенно не хотелось. Ее, неопытную в сексуальном

плане и в отношениях девушку, конечно, мучили сомнения и угрызения совести, она не хотела, чтобы о ней говорили плохо, как когда-то о ее матери.

Рик – офицер полиции, сильный, уверенный мужчина, его предложение слегка озадачило и удивило, Кэндис даже не нашла сразу, что ответить. Но Рик так пристально заглянул ей в лицо, задавая вопрос, улыбнулся. Кэндис согласилась.

И вот сейчас, вмиг пропитавшиеся сигаретным дымом, они шли к дальнему столику. Вытяжка работала плохо, но зато был кондиционер, хотя спасал он не очень. Футболка уже прилипла к спине, хорошо еще, что Кэндис надела юбку, а не джинсы. Рик постоянно с кем-то здоровался, жал руки, отвечал на приветствия.

– Извини, что отвлекаюсь, меня не было в городе шесть месяцев, учился в академии, в Далласе.

– Понятно.

Кэндис села за столик, перед ней тут же появилась запотевшая бутылка холодного лимонада, девушка покрутила ее в руках.

– У тебя такое красивое имя, тебе оно очень идет. Когда его произносишь, во рту становится сладко, словно попробовал клубничный леденец. И ты очень красивая девушка.

Девушка сразу вспомнила, как братья Паркеры называли ее “Конфеткой”, особенно Лукас. Он постоянно говорил какие-то пошлости, которые безумно заводили. Щеки моментально вспыхнули румянцем, она заправила распущенные

волосы за ухо, отвела глаза. Вроде бы не маленькая, а краснеет только от одного воспоминания, но Рик наверняка подумает, что от его комплимента.

Веселье в баре набирало оборот, дальнобойщики свистели, выкрикивали пошлости стриптизершам, группа мексиканцев на спор пила текилу. Кэндис не заметила, как в зале появился Шон, девушки, находящиеся в баре, оживились. Ни на кого не обращая внимания, он прошел к стойке, заказал виски.

Весь день из головы не выходила эта голубоглазая девочка с белокурыми волосами и таким сладким именем. Он словно слышал у себя в голове ее крики, стоны, пальцы помнили ее гладкую кожу, пахнущую клубничным кремом.

Лукас, конечно, паршивец, да и он не лучше поступил. Но в тот момент перед глазами была словно пелена. Похоть. Голод. Желание обладать, подчинить. Не только самому получить удовольствие, но и доставлять его. Такого он за собой точно никогда не замечал. Она убежала в слезах, наверняка думая, что ее использовали, а он даже с места не мог сдвинуться, чтобы догнать, остановить, сказать, что это не так.

– Шон, привет.

Оливия Холл подошла совсем близко, как бы случайно задев Шона плечом и скользнув по его руке грудью. Уселась рядом на высокий барный стул, тряхнув распушенной гривой рыжих волос.

– Оливия, тебе не кажется, что молоденьким двадцатилет-

ним девушкам находиться здесь – не самая хорошая идея.

– Мне почти двадцать один.

– Но ведь не двадцать один.

Шон попросил жестом налить ему еще, снова, не глядя на Оливию, опрокинул в себя содержимое бокала.

– Я знала, что ты будешь здесь, только ради этого и пришла. Ты постоянно меня избегаешь.

Шон наконец посмотрел в лицо девушки, яркий макияж и правда делал ее старше, черная майка с бирюзовыми блестками, слишком откровенное декольте. Красивая девочка, но совершенно не привлекла его, ему нравятся более взрослые и опытные. Точнее, женщины, которые знали, что делают, просто секс, ничего больше, – вот что было главным в его отношениях с ними. Грубый, жесткий, без лишних эмоций. Но со вчерашней ночи что-то пошло не так.

– Оливия, ты слишком молода, чтобы быть здесь и искать со мной встречи.

– Если уж малышка Кэндис здесь, то мне и давно можно, – Оливия скривила губы.

– Кэндис? – Шон переспросил, думая, что это имя ему только показалось.

– Да, официантка из закуской, милая, бедная официантка. Мы с ней учились в одном классе, пока они не уехали с мамашей-алкоголичкой. Но девочка оказалась шустрой, с помощником шерифа пришла.

– Рик? Он вернулся?

– Конечно, они вон там, за дальним столиком, – Оливия показывает пальчиком, Шон медленно поворачивает голову, в баре замолкает музыка.– Правда, они подходят друг другу? Официантка и коп. Идеальная пара.

Шон слышит сквозь гул голосов, как Кэндис звонко смеется, видит, как, склонив голову, внимательно слушает Рика, как прядь распущенных, чуть выющихся волос падает ей на лицо, а рука Рика убирает ее. Шон плотно сжимает челюсть так, что играют желваки, вены на шее вздуваются, стакан в руках лопается.

– Шон! Что случилось? Господи, у тебя кровь!

Оливия испуганно оглядывается, но мужчина ее не замечает, продолжая прожигать взглядом пару молодых людей. Гнев, словно вулкан, закипал, поднимался изнутри. Никто не смеет прикасаться к этой девушке! Никто, кроме него и Лукаса!

Он резко отодвигает от себя Оливию, большими шагами пересекает зал, его мощная фигура нависает над столиком Кэндис.

– Шон, чему обязан?

Кэндис вздрагивает, мужчина смотрит только на нее, в его глазах темнота и гнев. По телу бегут мурашки, но не от страха. В и без того жарком помещении становится еще жарче.

– Пойдем, Кэндис.

Шон протягивает ей руку, не отвечая на вопрос Рика. Не дожидаясь, сам берет ладонь девушки и тянет на себя.

– Паркер, ты что себе позволяешь? Здесь не твое ранчо, где ты можешь командовать кем угодно.

– А ты не в форме и здесь не полицейский участок, где ты можешь запрещать мне что-то делать. Так что пей свое пиво дальше, девушка пойдет со мной.

В баре вмиг становится тихо, всем интересно, что же будет дальше. Шон Паркер и Рик Робертс, два соперника еще со старших классов, вечная борьба, кто будет первым во всем. Касалось ли это спорта или красивых девчонок. Борьба была на равных, ведь Рик не просто помощник шерифа, а его сын. Власть и деньги, что может быть более взрывоопасней? Хотя говорили, что раньше, они были неразлучными друзьями, даже не веритья сейчас.

Глава 12

Как же стыдно. Кэндис было безумно стыдно за все, что происходило сейчас вокруг. Казалось, что весь этот чертов бар смотрит сейчас на нее и ждет ее решения. Черные, словно адская бездна, глаза Шона прожигали ее насквозь. Рик пытался спрятать ее за своей спиной, прикрывая от взбешенного Паркера.

Оливия переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь понять, что это такое сейчас происходит. Рик и Шон никогда не ладили, об этом знал весь городок, а также о безумных выходках братьев Паркеров. Что старший, что младший, они оба периодически напрягали местную полицию.

Но все решалось полюбовно, будь то пьяная драка Шона или езда с превышением скорости Лукаса. Мамаша Паркер имела «железные яйца», ставила своих сынков на место, только она и имела на них управу, а не шериф.

Но последние полгода было относительно тихо, Рик учился в академии, приезжал редко. Не было повода для конфликтов, ни старых, ни новых. И вот тут, на ровном месте, словно из ничего, нарисовалась грандиозная драка. И когда эта нищевродка крошка Кэндис успела отметиться у Паркера и Робертса?

Кровь с руки Шона капала прямо на затертый пол бара, он

также неотрывно смотрел на девушку. А Кэндис была готова провалиться сквозь землю. Завтра по всему городу поползут слухи, сплетни, ее начнут сравнивать с матерью. Боже, как же было стыдно, обидно и неприятно. И зачем она только согласилась пойти сюда? Могла сидеть дома, слушать пьяную ругань Гарри, который все равно успокоился бы и заснул.

– Кэндис, дай руку и пойдём.

Девушка встала, одернула юбку, посмотрела на помощника шерифа, видеть разъяренного Шона или любопытную публику вокруг она не хотела.

– Рик, извини, мы выйдем с мистером Паркером, поговорим.

Мужчина напрягся, Шон полоснул его взглядом, сжал кулак, услышав «мистер Паркер», повел головой в сторону.

– Не волнуйся, все хорошо. Я потом объясню.

Она положила руку на его плечо, а Шон резко развернулся и пошел к выходу.

– Что ты себе позволяешь?

– Нет, это ты что себе позволяешь?

Луна ярким светом заливала всю парковку бара «Дикая лошадь», на которой у внедорожника Шона молодые люди начали разговор на повышенных тонах. На их лицах играли яркие огни неоновой вывески, призывающие зайти, выпить и отдохнуть.

– Это я что себе позволяю? Я пришла в бар приятно провести время, меня пригласил Рик. И какое ты имеешь право

вот так портить мой вечер?

Шон сжимал и разжимал кулаки, слушал слова Кендис и снова закипал от злости. Что она решила? Приятно провести вечер? С копом Робертсоном?

– Меня хоть пригласили куда-то просто провести время, а не трахнули в поле.

Эти обидные слова вырвались сами собой, Кэндис не хотела, но они все равно вырвались. Девушка поморщилась, прикусила язык. Нет, она ни капли не жалела, что ее первым мужчиной был именно Шон. Что все произошло в машине, на краю поля, под большой тexasкой луной. Хотя любая девушка мечтает, чтобы ее первый раз был каким-то особенным, романтичным, красивым, запоминающимся. Но чем ее первый раз, да и второй, был не запоминающимся?

Кэндис совершенно не жалела, что это будет Шон, она и мечтать не могла об этом. Детская любовь никуда не делась, а то, что случилось, давало надежду, которой быть не могло. Кто она, а кто Шон и Лукас Паркеры? Поэтому резала по живому, поэтому и говорила такие слова, чтобы саму себя поставить на место.

Шон пару долгих секунд просто смотрел на нее, девушка чувствовала, как горят ее щеки, как начинает накатывать истерика, но то, что произошло потом, она совершенно не ожидала. Шон сжимает ее плечи, до боли впиваясь пальцами, разворачивает к себе и просто целует. На его губах вкус виски, от этого или от поцелуя Кэндис моментально пьяне-

ет, отвечает, приоткрывая губы, тихо стонет, прижимается к напряженному телу Шона.

– Глупая девчонка.

Мужчина хрипит, продолжая жадно целовать, проникая языком в рот девушки. Вдавливает Кэндис в дверь автомобиля, трется пахом, она чувствует его возбуждение, у самой сбивается дыхание и дрожат ноги. Белая футболка вся запахана кровью, но Шон этого совершенно не замечает, как и свою рану на ладони.

– Надо наказать тебя, чтобы смотреть не смела в сторону Робертса и этого поганого бара.

Эти слова, этот поцелуй – Кэндис накрывает желание, – это совершенно новые чувства и ощущения. Быть именно сейчас с этим мужчиной, отдаваться ему, чувствовать в себе его плоть, кричать от удовольствия. Соски напрягаются, становятся чувствительными, по спине бегут мурашки.

– Поехали, не могу больше. Стоит весь день, как подумаю о тебе, Конфетка. Чувствуешь, как я хочу тебя.

Берет ее руку и кладет на свой пах, Кэндис машинально ее сжимает, часто дышит, смотрит вниз на то, что делает.

– Ух, девочка, не играй с огнем. Он все еще помнит твой сладкий ротик, как ты принимала его.

Большой палец руки как раз в этот момент скользит по ее припухшим от поцелуя и влажным губам. Проникает внутрь, Кэндис сосет его, обводя языком.

– Ох, черт, что ты со мной делаешь, Конфетка?

Резко открыв дверь, Шон запикивает ее в машину, быстро обходит, садится за руль. Срывается с места, несется по уже знакомой дороге, через поле, к гостевому домику. Кэндис поправляет одежду, замечает кровь на своей одежде, с тревогой смотрит на руку Шона.

– У тебя кровь, Шон!

– Ерунда, порезался в баре.

– Надо обработать рану.

– Для начала хочу обработать твою киску.

Девушка краснеет, но хорошо, что в темном салоне автомобиля это не так заметно. Она, наверное, никогда не привыкнет к таким откровенным словам. Они снова останавливаются перед уютным гостевым домиком, все тот же обвитый плющом забор и калитка, заходят в дом.

– Шон, извини, я там...на парковке не хотела говорить обидные слова.

Мужчина ничего не отвечает, просто проходит через холл в сторону спальни, где они были прошлой ночью. Снимает с себя рубашку, вытирает ею кровь с ладони, бросая ее тут же на пол. Но резко останавливается, разворачивается, видит, что девушка стоит и не идет за ним.

С ней точно надо как-то иначе, по-другому не так, как он привык. Такая нежная, от нее пахнет клубничными леденцами, этот запах словно въелся в его мозг. Подходит, проводит шершавой ладонью по лицу, смотрит в ее глаза. Ещё немного и он утонет в этом бездонном голубом море ее глаз. Целует,

быстро подсаживая на барный стул у кухонного острова.

Кэндис отвечает, скользит пальчиками по напряженным мышцам, по гладкой и такой горячей коже. Футболка летит на пол, грудь наконец освобождают от бюстгалтера. Шон накрывает ее ладонью, мнет, перекатывая соски между пальцами. Он стоит между широко раздвинутых колен Кэндис.

Спускается ниже, задирает короткую юбку еще выше, отодвигает полоску белья, чувствует на пальцах влагу. Нежно растирает ее по половым губам, лаская вход во влагалище круговыми движениями, дразнит. Слегка проникает внутрь одним пальцем, девушка лишь громко выдыхает в его губы.

– Какая гладкая, мокрая, влажная девочка. Так для кого ты делаешь свою киску такой гладкой?

– Я...я не знаю...не для кого...а-а-а-а.

– Больно?

– Нет...нет...совсем не больно.

– А так?

Палец скользит глубже, лаская стеночки влагалища, Кэндис лишь стонет, цепляясь за его шею. Задерживает дыхание, там, внизу, между ног так приятно, так возбуждающе, хочется попросить, чтобы Шон не останавливался.

– Нет...а-а-а-а-а...Шон.

К одному пальцу мужчина добавляет второй, нежно растягивая такое узкое лоно. Девушка вскрикивает, слегка морщится, кусает губы. Но большой палец тут же ласкает клитор. Возбуждение сразу острой волной проносится по телу,

начинают дрожать бедра, она расслабляется.

– Вот так, малышка, расслабься. Сегодня ты кончишь на моем члене.

Шон обливается потом, из последних сил сдерживает себя, чтобы не накинуться, не поставить эту девочку раком, не повалить грудью на столешницу и не трахнуть жестко, насаживая на свою возбужденную плоть. Это он еще успеет сделать, но не сейчас.

Глава 13

Шон жадно рассматривает обнаженное тело девушки на барном стуле, громко звенит пряжка его ремня, мужчина расстегивает молнию джинсов, наконец освобождая возбужденную плоть. Кэндис тяжело дышит, следит за его движениями. Рука мужчины обхватывает член, проводит несколько раз вдоль него, на крупной головке появляется влага, Кэндис сглатывает, щеки горят огнем.

– Весь день стоит, как вспомню о тебе, малышка.

Шон снимает джинсы полностью, расстегивает юбку Кэндис, она поднимает руки, чтобы избавиться от мешающей одежды.

– Такая красивая, такая нежная девочка. Посмотри, как ты возбуждена, как торчат твои сосочки, какая ты уже мокрая.

Шон сам, мучая себя, гладит грудь девушки, сминает ее в руке, чуть приподнимая, обводя чувствительный сосок. Скользит по животу, внутренней стороне бедра, задевая мокрые половые губки. Задерживается на клиторе, не может отвести взгляд от своих пальцев, которые растирают чувствительную плоть. Резко поднимает ее на руки под ягодицы, несет к дивану, укладывает на спину.

Целует. Жадно. Жарко. Требовательно.

– Не могу больше, сладкая.

Резкий толчок, его член заполняет ее почти полностью. По телу проносится разряд боли, Шон замирает, рычит, дает ей пару секунд привыкнуть к себе. Кэндис стонет, принимая его толчки, член Шона растягивает ее под себя, подчиняет, она расслабляется, боль отпускает, на ее место приходит что-то невероятное, ноющее и сладкое.

Шон берет ее руки, задирает над головой, с силой сдавливая запястья. Девушка вскрикивает, но еще сильнее разводит ноги, сгибая их в коленях, зажимая бедрами мужчину.

Мокрые поцелуи между грудей, поднимаясь выше, облизывает шею, впивается в губы, покусывая их. Его член медленно, но так глубоко входит в нее, задевая самые чувствительные места.

– Я сегодня буду иметь тебя несколько раз, Конфетка. Мой член будет утопать в твоей сладости, а потом ты будешь слизывать ее своими пухлыми губами.

Кэндис трясет от возбуждения от таких слов, он так невыносимо сильно растягивает ее, с громкого стога она срывается на крик.

– Вот же, дьявол, до чего ты узкая, такая влажная и горячая. Бля...не могу больше....кончай, малышка. Сейчас спущу сам....черт.

Шон чуть сдвигается, меняет угол проникновения, упирается рукой в диван, чтобы не раздавить девушку, все так же удерживает ее запястья. Кэндис так хочется его трогать, она пытается вырваться, но ничего не получается. Слишком

неожиданно, острое наслаждение пронзает тело, она дергается.

– Да...девочка...вот так ...сожми меня сильнее.

Кэндис кончает, сжимая мышцами влагалища набухший еще больше член Шона, орошает его своей влагой, стекающей уже по ягодицам. Оргазм волной проходит по всему телу, она бьется в нем, кажется, ему не будет конца. Так невыносимо хорошо.

Шон громко хрипит, оглушенный своим оргазмом, он только после второй струи спермы, пущенной глубоко в кистку Кэндис, вынимает кончающий член, трется им о ее клитор, продлевая оргазм девушки, продолжая изливаться уже ей на живот своим теплым семенем.

Мужчина упирается Кэндис в грудь мокрым от пота лбом, отпускает ее руки, тяжело перекачивается набок, стараясь не раздавить девушку своим весом. Замечает справа от них какое-то движение, над ними стоит Лукас, голый, с возбужденным, торчащим членом.

– Я сам чуть не кончил вместе с вами.

– Лукас, исчезни,– устало.

Кэндис медленно открывает глаза, смотрит на улыбающегося Лукаса, у нее даже нет сил прикрыться или что-то сказать. Тяжелая рука Шона лежит на ее животе, размазывая по нему вязкую сперму.

– Нет, братишка, я точно не исчезну. А ты испачкал всю Конфетку.

– Как ты здесь оказался?

– Вы были так увлечены, я не стал мешать. Эта девочка так сладко кончает, сука, думал, яйца лопнут. Ты ведь не против, если я ее покупаю?

Не дожидаясь ответа, Лукас подхватывает Кэндис на руки и несет в сторону спальни прямо в ванную.

– Ты словно невесомая, малышка. Такая маленькая.

– Лукас, что ты делаешь?

– Как что? Хочу искупать тебя, а потом целовать твою сладкую киску.

– Лукас!

Включается душ, на них сверху льется поток теплой воды, младший Паркер от нетерпения покрывает лицо девушки поцелуями. Скользит языком по ее губам, целует, но не так, как его брат, а нежно, сладко, Кэндис стонет ему в рот.

Господи, что она опять делает? Она опять совершает ошибку, от которой только совсем недавно выедала себе мозг и лила слезы. Но ведь это Лукас, такой сильный, но в то же время нежный, он говорит грязные словечки, от которых она вспыхивает новым огнем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.